

ПАМЯТЬ

...Моя прабабушка похоронена на Армянском кладбище в Нахичевани. Недавно, когда я был на ее могиле, то подумал о том, какую непростую, сложную, но все же интересную жизнь она прожила. Прабабушка, Розалия Георгиевна, принадлежала к известному и богатому нахичеванскому роду Тер-Крикоровых. Она была двоюродной сестрой прославленного архитектора Марка Владимировича Григоряна.

МОЯ ПРАБАБУШКА

Фамильный дом Тер-Крикоровых располагался на углу 20-й линии и улицы Мурлычева. Этот дом являлся архитектурным украшением Нахичевани. Сейчас он находится в разрушенном состоянии. В этом же доме жил и архитектор Марк Владимирович Григорян, о котором было написано много статей.

Именно он вместе с архитектором Таманяном отстроил почти весь современный Ереван. Он проектировал центральную площадь Еревана, которая теперь называется площадью Республики. Благодаря его таланту в армянской столице появились здания, в которых сейчас работают президент Армении, парламент (Национальное Собрание), Конституционный Суд, миссия Всемирного банка и Евросоюза в Армении.

В 1968–1972-х годах по проекту Марка Владимировича Григоряна в Ростове-на-Дону были восстановлены церковь, ограда и ворота армянского монастыря Сурб Хач. В монастыре был открыт Музей русско-армянской дружбы. Тогда открытие Музея спасло армянский монастырь от полного уничтожения.

Но мало кто знает, что Марк Владимирович Григорян, когда жил в Нахичевани, носил фамилию Тер-Крикоров. Григоряном он стал уже в Армении. Тер-Крикоровы (Тер-Григорьянцы) всегда гордились своим знаменитым родственником. Конечно, гордилась им и моя прабабушка.

фактурой. Для того времени подобная деятельность считалась мелким бизнесом. Прабабушка научилась ухаживать за домашними животными, доить коров, готовить продукты из молока. Как рассказывал мой отец, прабабушка добрым словом вспоминала казачьего атамана, в доме которого поселилась семья Багдыковых. Атаман научил мою прабабушку Розу петь казачьи песни, рассказывал ей об обычаях и нравах казаков. Пра-

Прабабушка Роза прекрасно знала армянский язык. Причем не только местный диалект донских армян. Она в совершенстве знала и литературный армянский язык, много читала на армянском языке, грамотно писала.

Мой папа вспоминает, что когда ее дочь, известная врач акушер-гинеколог Софья Ми-насовна вышла замуж за зна-

наши войска выбили немцев из Ростова, бабушка отправилась в церковь и отслужила молебен».

Прабабушка искренне благодарилась Всевышнему за то, что семья смогла пережить страшную войну. Прабабушка Роза своих сыновей называла «мои орлы». У нее было любимое выражение: «Каждый кузнец своего счастья». Но при этом, раскрывая натруженную ладонь, показывая пальцы, она добавляла: «Не все равны, но все одинаково болезненны».

Прабабушка Роза прожила долгую, трудную, но все-таки счастливую жизнь. Она жила в большой семье, ее любили дети, внуки. В последний путь ее провожал священник Чорчопьянц, прихожанкой которого она долгие годы была. От дома на катафалке, запряженном лошадьми, ее везли на Армянское кладбище мимо любимого ее храма Святого Григория Просветителя (Сурб Лусоворич). Ее отпевали в кладбищенской церкви Сурб Карапет. Пел хор. Старожилы Нахичевани, прихожане храма Святого Григория Просветителя любили и уважали Розалию Георгиевну.

Я лично никогда не видел и, конечно, лично не знал своей прабабушки. Но вот о чем я думал, когда стоял у ее могилы. По-разному сложилась жизнь ее сыновей и дочери. По-разному они относились друг к другу. Бывало, что и ссорились. Но никогда и ни от кого я не услышал худого слова о своей прабабушке.

Более того, когда в далеком 1983 году мы с родителями были в Нальчике в гостях у папиного однокурсника, профессора, декана медицинского факультета Кабардино-Балкарского государственного университета Алексея Озермисовича Шомахова, то услышали трогательную историю от него о том, как моя прабабушка кормила папиных друзей пирожками. А папины друзья — это были студенты из Кабардино-Балкарии, которые в то голодное время приходили к нам в дом и которых прабабушка кормила и гостеприимно встречала.

«Твою прабабушку Розу с любовью вспоминают у нас в Кабардино-Балкарии», — сказал мне дядя Алексей.

Мне думается, что это и есть наивысшая оценка жизни человека — когда спустя десятилетия после его смерти о нем с любовью вспоминают не только его родственники и друзья.

Георгий БАГДЫКОВ

В период оккупации города фашистами Розалия Георгиевна, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью близких, охраняла и прятала еврейскую семью, жившую в нашем дворе.

Розалия Георгиевна получила типичное для нахичеванских армянок образование. Она окончила гимназию, была обучена хорошим манерам, говорила на разных языках. После окончания гимназии ее должны были выдать замуж. В те годы мужа дочери выбирал ее отец, а также ближайшие родственники. Но прабабушка не захотела подчиняться воле отца и выходить замуж по расчету. Она влюбилась в небогатого парня, который жил по соседству с ней. Это был мой прадед Минас. Минас Багдыков предложил прабабушке свою руку и сердце. Они решили пожениться. Родственники прабабушки Розы не смогли отговорить ее от этого шага. И вот она практически без приданого попала в большую семью Багдыковых.

Вместе со своим любимым прабабушка Роза поехала в одну казачью станицу, где они занимались торговлей ману-

бабушка полюбила казачьи песни. И потом часто в нашем доме на семейных застольях пела их.

Во время Первой мировой войны мануфактурный бизнес семьи пришел в упадок. Семья Багдыковых вернулась в Нахичевань. Заработки прадеда Минаса были скромными, а семья у него была большая. Прабабушка Роза родила ему пятерых детей — четверых сыновей и дочь.

По воспоминаниям моего отца, Минаса Георгиевича Багдыкова, все ее дети прекрасно играли на музыкальных инструментах. После ужина, по вечерам, собирался домашний ансамбль. И начинали родственники радовать друг друга любимыми мелодиями. Концерт начинали с любимой прабабушкиной армянской песни «Цицирناق», затем исполняли украинскую песню «Ой, под вишнею». Потом пели русские и казачьи песни. За большим семейным столом все делились впечатлениями о прожитом дне, советовались друг с другом.

менитого хирурга, профессора Захара Ивановича Карташова, то прабабушка старалась при нем не говорить на армянском языке, чтобы не смущать зятя. Но Захар Иванович, донской казак, сказал прабабушке, что так дело не пойдет. Он попросил ее, чтобы она не стеснялась говорить при нем на армянском языке. Более того, он сам стал учить его, чтобы хотя бы на бытовом уровне уметь общаться с родственниками жены.

Прабабушка Роза была глубоко верующим человеком. Ложилась спать, только помолвившись. Когда просыпалась, то благодарила Бога, что он подарил ей новый день жизни. Она была прихожанкой армянского кафедрального собора Нахичевани Святого Григория Просветителя (Сурб Лусоворич).

Как пишет мой отец, Минас Георгиевич Багдыков, в книге «Нахичеванские портреты», в пасхальные и рождественские дни в гости в наш дом приходил настоятель собора Святого Григория Просветителя священник Чорчопьянц. Он приходил специально поздравить свою давнюю прихожанку с праздником.

Прабабушка тщательно готовилась к приходу священника. Накануне она купалась, одевалась во все чистое, повязывала голову косынкой так, чтобы ни один волос виден не был. На Пасху начинался особый ритуал. Шла подготовка и приготовление пасхального те-

ста. Когда готовилось пасхальное тесто, то в кухню никто не имел права зайти. Более того, в доме нельзя было даже громко разговаривать. За праздничными пасхальными или рождественскими столами собирались близкие родственники. А их было человек тридцать!

Кроме священника, в дом обязательно приглашали какого-нибудь одинокого человека, чтобы он мог разделить радость праздника в семейном кругу.

Большим испытанием для всей семьи, как и для всей нашей Родины, стала Великая Отчужденная война.

Мой папа в книге «Нахичеванские портреты» пишет: «Вспоминается день объявления войны. Утро, когда все с вытянутыми и тревожными лицами сидели почему-то в темной комнате, у приемника. Узнав о беде всенародной, бабушка достала икону Божьей матери, которой ее благословили родители, и повесила в центральной комнате, в углу, где ей и положено висеть. В период оккупации города фашистами Розалия Георгиевна, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью близких, охраняла и прятала еврейскую семью, жившую в нашем дворе. За ними буквально охотились омерзительный тип, занявший комнату этих несчастных. К нам в дом по доносу ворвались фашисты с требованием предъявить паспорта, считая, что мы тоже евреи. Минута была трагическая, защищать некому, но бабушка сохранила мужество, убедила, что это семья армян. Как только